

В раздевалке было немного шумно. Все обсуждали первый тайм, высказывали свое мнение или советовали товарищам по команде, как действовать лучше. Только Фернандес сидел на своем месте со склоненной головой, поигрывая полотенцем в руке. Казалось, что он вернулся к своей необщительной форме в самом начале, когда только пришел в команду. Он все еще сожалел о том, что пропустил удар в первом тайме.

Все игроки вошли в раздевалку, и Твен вошел последним, дверь за ним закрылась, и шум снаружи исчез почти мгновенно. Услышав внезапную тишину в раздевалке, Фернандес понял, кто пришел, поэтому он держал голову склоненной. После более чем половины сезона взаимодействия он разгадал нрав руководителя. У команды был шанс повести в счете в конце первого тайма, но из-за его собственных ошибок пришлось смириться с ничьей. Король Ноттингемского леса должен быть очень, очень недоволен, поэтому ему никак не удавалось избежать ругани. Будучи игроком, Фернандес не любил разговаривать с менеджером в ответ, поэтому он предпочел молча вытерпеть такой упрек.

Выражение лица Твена после того, как он вошел в дом, послужило сигналом для остальных, что он собирается ругаться. Его взгляд обежал раздевалку и остановился на мальчике, который держался за голову и теребил в руках полотенце.

Честно говоря, единственное, что он почувствовал, когда Фернандес промахнулся по мячу, была жалость, но видеть, как Фернандес застыл на месте, вместо того чтобы продолжить бег и сделать еще один удар, его разозлило. Твен мог смириться с невезением или плохой стрельбой, но он никогда бы не смирился с тем, что игрок просто сдается.

В результате он оценил последующие действия Ибишевича - он бросился к Фернандесу, чтобы накричать и выразить свое недовольство. Твен не думал, что такое поведение повлияет на гармонию в команде.

Напротив, он чувствовал, что если бы все в команде были такими, как Ибишевич, то атмосфера в раздевалке была бы максимально гармоничной. Ему нужна была команда, стремящаяся к победе, а не команда, которая жертвует некоторыми из своих самых ценных вещей ради гармонии.

Твен направился прямо к Фернандесу, остановился перед ним и бросил на него свою тень. "Матиас, что у тебя такой раздраженный вид?" Он знал, что Фернандес может его понять. Последний уже полгода жил в Англии, поэтому, хотя он и не владел языком, но все же понимал его достаточно хорошо.

Фернандес не мог игнорировать Твена. На простом английском он заикался: "Этот шар не вошел...".

"Это было просто так?"

Фернандес не понимал, о чем говорит Твен. Кроме этой ошибки в первом тайме, его игра была средней, и он не допускал ошибок.

"Вообще-то, мне все равно, попадет ли мяч в ворота". Твен покачал головой. "Мне действительно все равно. В конце концов, у нас уже есть гол на выезде". Когда его голос раздался в раздевалке, внимание остальной публики было направлено на него и Фернандеса.

"Я разочарован твоим выступлением, Матиас". Твен стоял, а Фернандес сидел, и вместо того, чтобы наклониться и сказать это Фернандесу, он наклонился и посмотрел на него сверху вниз. "Меня не волнует, забил ли ты гол, меня волнует твое отношение. Посмотри, что ты сделал

после того, как проиграл свой первый удар. Ты просто стоял на месте и держал голову в руках. Что, на тебя напали?"

Голос Твена резко повысился, и все вздрогнули, хотя знали, что сейчас произойдет. Это было похоже на то, как если бы вы ехали в машине по ухабистой горной дороге и с размаху ударились головой о потолок машины.

Твен стиснул зубы и уставился на Фернандеса. Из его глаз, казалось, сыпались искры. "Пока мяч не вышел за пределы поля, вы будете спешить к мячу, чтобы помочь удару! Даже если ты выбьешь мяч в открытый космос, у меня не будет никаких претензий".

Если другая сторона получает мяч первой, ты пинаешь мяч и его в космос!".

Когда начальник ругал его, Фернандес опускал голову все ниже и ниже.

Твен ненавидел такое отношение. Он протянул руку и поднял Фернандеса с места. "Подними голову! Это просто гол, который не зашел, что в этом такого? Неважно, когда это случится, ты должен быть полон боевого духа! Бой! Что такое боевой дух? Боевой дух - это не признавать поражения до самой смерти! Это когда кто-то называет тебя мусором, а ты бросаешься на него драться. Не надо просто опускать голову и не говорить ни слова! "

Дона немного беспокоило сердце Твена, и он кашлянул рядом с ним, но он не ожидал, что Твен обернется и уставится на него: "Ты болен или что-то вроде того, Дон?".

"Ну... нет, не болен". Дон знал, что будет лучше, если он промолчит.

"Да, мне очень жаль, шеф". Фернандес поспешно извинился.

"Не тяните со мной! За что ты извиняешься? Боевой дух - это не то, когда кто-то другой тебя ругает, а ты на коленях молишь о пощаде! Что ты должен делать? Что ты должен делать? "

Хотя Фернандес недолго пробыл в "Ноттингем Форест", он более или менее знал, что ему нужно делать. Поэтому он поднял голову и сказал: "Я постараюсь исправиться во втором тайме, шеф".

Твен ослабил хватку на плече Фернандеса и похлопал его по плечу. Его лицо сразу же просветлело. "Это хорошо. Похоже, вы понимаете".

Хотя Твен был известен тем, что ругал людей без жалости, лучше посмотреть на это с другой стороны. Если бы вы не воспринимали это как "ругань", возможно, это было бы не так неприятно.... На самом деле Твен учил вас видеть разум, только более интенсивно и энергично, с большим количеством эмоций и экстремальных методов.

Помогая Фернандесу увидеть разум, Твен повернулся, чтобы посмотреть на остальных членов раздевалки. "В первом тайме вы, ребята, проделали хорошую работу. Мы забили гол на выезде, этот проигранный гол..." Он взглянул на Джорджа Вуда. "Никто из вас в этом не виноват.

" Он заметил, что лицевые мышцы Вуда слегка шевельнулись, и он был доволен.

"Но нам нужно внести некоторые коррективы. Похоже, Куарежма сегодня в отличной форме, и если Моуриньо умен, он будет активно использовать его во втором тайме. Нам нужно обратить внимание на его часы. Джордж, я помню, что ты справа? "

Вуд кивнул: "Да".

Сзади Вуд склонился к правой стороне, а Тьяго - к левой.

"Во втором тайме вы с Тьяго поменяетесь позициями, чтобы оказаться слева. В защите помогай Барнсу и Фернандесу ограничивать Куаресму у боковой линии. "

Это было то, что Вуд хотел услышать больше всего. Его ответ был еще громче: "Хорошо!".

Конечно, Твен знал, о чем думает Вуд, поэтому он добавил: "Старайтесь не фолить и точно не получайте карточек. "

Хотя в последние дни Вуд перестал получать карточки без необходимости, Твен считал нужным напомнить ему об этом еще раз. Позволить Вуду охранять Куаресму, когда тот так сильно взвинчен, было обоюдоострым мечом, который мог порезать его собственные пальцы и привести к большой потере.

"Ребята, "Интер Милан" хочет играть в нашу оборонительную контратаку, поэтому во втором тайме вам нужно уделить больше внимания обороне, чем в первом. Мы начнем с защиты и постепенно будем усиливать "Милан" в полузащите. Когда ситуация будет складываться для нас удачно, по ходу игры они будут все больше напрягаться и отбросят тактику Моуриньо, если только не смогут забить в концовке матча. Это будет наш шанс".

Пепе встал и спросил: "Шеф, вы говорите, что во втором тайме мы будем защищаться от контратак?". "

Твен поднял большой палец вверх: "Да!".

□□□

Пока Твен "рассуждал" с Фернандесом в раздевалке, Моуриньо был занят тем, что рассказывал своим игрокам о тактических изменениях во втором тайме.

Счет 1:1 в первом тайме, хотя и содержал некоторые эпизодические элементы, также был показателен. Моуриньо обнаружил одну вещь: "Интер Милан", несомненно, проиграет, если предположит, что Тони Твен не изменился.

Что он имел в виду под словом "изменился"?

В ней говорилось о том, что сам Тони Твен и его команда не очень хороши в позиционной войне. Когда соперники надежно защищались и контратаковали "Ноттингем Форест", у Тони Твена и его игроков заканчивалась игра, и они могли полагаться только на штрафные удары и удачу, чтобы выиграть поединок. По крайней мере, эта привычка не улучшилась до тех пор, пока Моуриньо не покинул Англию.

Но, судя по первому тайму, "Ноттингем Форест" теперь полностью избавился от мысли о том, что не может быть хорош на своей позиции. Особая формация Твена "рождественская елка" была лучшим выбором для битвы. Первая атака в позиционной битве часто не имела значения, важны были последующие атаки. В этом аспекте было легче добиться этого с нынешней полузащитой "Ноттингем Форест". Полузащита имела толщину, атака имела различные уровни, защита также имела глубину, поэтому сопернику было бы не так легко провести контратаку после неудачной атаки. Соперник также не сможет прорваться через целую зону после того, как ворвется в какую-то точку. В то время, когда они окружали полузащиту, играя

вокруг "Интер Милана" в перерыве, они выглядели более сильной командой.

Моуриньо не мог гарантировать, что "Интер Милан" выживет, если "Ноттингем Форест" продолжит так играть во втором тайме, поэтому необходимо было внести изменения. Он догадался, что "Твен" не будет придерживаться тактики прессинга "Интер Милана" во втором тайме. Поразмыслив, он понял, что на месте Твена отказался бы от прессинга "Интер Милана", так как это оставляло слишком много пространства позади него, что облегчало сопернику контратаки.

"... Атака "Ноттингем Форест" во втором тайме не должна была быть такой агрессивной, как в первом, так что теперь наша очередь атаковать. Также обратите внимание на наших сзади, вы же видите, как остро они контратакуют? Вы увидите это во втором тайме".

"Следите за их двумя сторонами и их быстрыми контратаками.

Нам также нужно усилить наши боковые атаки, чтобы с помощью наших атак подавить их атаки". В этот момент он взглянул на Куарезму.

Португалец слушал уговоры менеджера с довольной улыбкой. Может ли игра изменить судьбу игрока? Моуриньо не считал эту ситуацию идеальной, но ему нужно было использовать сильные стороны Куарезмы в этой игре. Он сказал, что ему следует уделять больше внимания боковым атакам. Куаресма также был одним из двух боковых, поэтому подтекст был очевиден.

Куаресма был явно взволнован тем, что показал менеджер. В течение нескольких сезонов в миланском "Интере" он был второстепенной фигурой и был разочарован тем, что не смог впечатлить менеджера своей блестящей работой ног. Теперь четвертьфинал Лиги чемпионов против "Ноттингем Форест" может стать хорошей возможностью, а отсутствие Манчини из-за травмы может быть божьим промыслом. Пока они сохраняют такое состояние и динамику, предполагалось, что он может быть только запасным бразильцем, даже если тот оправится от травмы.

Такое будущее было захватывающим для Куаресмы, который не мог дождаться начала второго тайма, но Моуриньо также выдвинул свои требования к Куаресме. "Риккардо, не ограничивай свою позицию боковой. Я знаю, что тебе нравится принимать мяч на боковой линии, но в этой игре ты должен быть более гибким. Можно использовать как боковые, так и средние пути. "

Куаресма кивнул, чтобы показать, что он понял; только дурак будет качать головой.

После разговора с Куаресмой Моуриньо обратился ко всем. "В этой игре главное - забивать голы, не теряя мяч. Вы должны помнить, что счет 1:1 - это совсем не хорошо, 2:2 и 3:3 - тоже не хорошо! Вы должны победить и не должны позволить им забить еще раз. Иначе наше преимущество домашнего поля теряет смысл! Тони Твен и "Ноттингем Форест" хотят отомстить. Что бы он ни думал, что бы ни говорили другие, ситуация против нас, мы подошли к краю обрыва и упадем, если будем неосторожны.

Каждый из вас должен быть осторожен!"

Последние слова Моуриньо были похожи на эвфемистическое признание своих предыдущих ошибок. Однажды он сказал, что его не волнует, будет ли это игра мести для "Ноттингем Форест", и что они должны рассматривать ее как обычную игру. Но теперь он обнаружил, что это просто невозможно. Если бы это была обычная игра, то его команда определенно проигрывала. Поскольку игра началась с предматчевой войны, он уже был втянут в орбиту Тони Твена.

Тони Твен, казалось, обладал какой-то магической силой, способной свести с ума людей, с которыми он общался.

Моуриньо ничего не мог сделать, кроме как сойти с ума вместе с ним сейчас и дать игрокам понять, что эта игра отличается от обычных игр прошлого. Почему она отличалась? Не потому, что два сезона назад они разбили себе головы - это был лишь предлог для Твена, чтобы поиграть в психологическую войну. Причина была проста:

Дело в том, что их противником был Тони Твен.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071590>